

УДК 811.161.1'276.6:55+811.111'276.6:55

Л. М. Болсуновская, Ю. А. Зеремская, Н. В. Дубровская

ВИДЫ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ ПО ГЕОЛОГИИ И НЕФТЕГАЗОВОМУ ДЕЛУ

На материале двух зарубежных и двух отечественных журналов ("FUEL", "Oil and Gas", «Бурение и нефть», «Нефтегазовое дело») проведено выявление дискурсивных маркеров и их анализ. Актуальность исследования определена повышенным интересом к изучению функционирования и значения дискурсивных маркеров – языковых единиц, играющих большую роль в формировании связного дискурса. В результате исследования удалось выявить различия в дистрибуции дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных статьях по геологии и нефтегазовому делу и определить некоторые из возможных причин таких различий, которые могут быть как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные маркеры, научный стиль, письменная коммуникация.

В настоящее время не ослабевают интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей к проблемам дискурса и дискурсивного анализа. Понятие дискурса в научной литературе многогранно. Оно рассматривается с точки зрения различных наук, таких как лингвистика, философия, социология, антропология, психолингвистика, когнитивная лингвистика и др. [1–4]. Исследователи выделяют различные типы дискурса: научный, политический, религиозный, педагогический и т. д. В лингвистической литературе можно встретить определение дискурса как «связного текста», «устно-разговорной формы текста», «диалога», «группы высказываний, связанных между собой по смыслу», «речевого произведения в письменной или устной формах» [5], «коммуникативного события между говорящим и слушающим» [6], «речи говорящего», «двух или нескольких предложений, находящихся в смысловой связи» [7], «текста, погруженного в ситуацию общения» [8], «речевой практики, способа общения, детерминированного культурно-историческими условиями его функционирования» [9].

По мнению американского исследователя Д. Шифрин, дискурс следует рассматривать в двух направлениях: повествования и дискуссии/аргументации. Каждое из этих направлений ставит перед собой разные задачи. В данной работе дискурс рассматривается в первом из вышеуказанных направлений, которое, согласно Д. Шифрин, характеризуется четырьмя задачами: начать историю, изложить события, передать суть рассказа и завершить его [10]. Цельность и связность дискурса – важнейшие из его отличительных черт. Средствами, обеспечивающими грамматическую и смысловую цельность дискурса, организующими смысловую связность его единиц, являются дискурсивные маркеры. Они присутствуют в любом дискурсе и представляют собой языковые единицы, которые выполняют структурно-смысловую функцию при структурировании текста

[11, 12]. По мнению И. П. Массалиной, дискурсивные маркеры позволяют оперативно использовать коммуникативный, прагматический и другие современные подходы к исследованию языковых явлений [13].

Как и для самого понятия «дискурс», так и для определения дискурсивных маркеров в лингвистической литературе используются различные дефиниции: «дискурсивные частицы», «дискурсивные коннективы», «прагматические частицы», «прагматические маркеры», «дискурсивные операторы» и др. [14–17]. Такое разнообразие определений дискурса и дискурсивных маркеров обусловлено наличием различных теоретических подходов к исследованию и анализу текста.

Некоторые зарубежные лингвисты условно выделяют лексические и грамматические маркеры. Так, М. Маккарти выделяет три типа грамматических маркеров: референция (reference) (личные, притяжательные, указательные местоимения, определенный артикль, конструкция «*such a*»); опущение (ellipses) / замена (substitution); союзы. М. Халлидэй классифицирует союзы по трем типам: уточнение (elaboration) (например: *in other words, or rather*), расширение (extension) (например: *and, but alternatively*), усиление (enhancement) (например: *there, in that case, consequently*) [17]. Согласно классификации Д. Шифрин, к лексическим дискурсивным маркерам относятся: сочинительные и подчинительные союзы (*and, but, or because*); темпоральные и союзные наречия (*now, then, so*); частицы (*oh, well*); вводные предложения (*you know, I mean*) [11]. К лексическим маркерам М. Маккартни относит следующие: маркеры, открывающие разговор (например: *by the way, incidentally, I meant to ask you, talking of X, I'll always remember the time*); маркеры, которые закрывают разговор (например: *still, anyway, so there we are*), и маркеры, подытоживающие разговор (например: *it was all rather unsettling, quite strange, really*) [18].

Б. Фрейзер в книге «Прагматические маркеры» (Pragmatic Markers) подразделяет дискурсивные маркеры на следующие группы: 1) базовые маркеры (basic markers), указывающие на характер базового сообщения (тип речевого акта, перформативы, прагматические идиомы); 2) маркеры-комментарии (commentary markers), комментирующие базовое сообщение (например: *fortunately, possibly, they say, I heard that, if I am not mistaken*); 3) параллельные маркеры (parallel markers), которые дополняют базовое сообщение; 4) дискурсивные маркеры (discourse markers), указывающие, как базовое сообщение связано с контекстом (например, *but, however, although* (контрастирующие маркеры), *in other words, particularly, also, and* (детализирующие маркеры), *that's why, so, accordingly* (маркеры вывода)) [19].

В настоящем исследовании под термином «дискурсивные маркеры» мы понимаем единицы, устанавливающие отношения между двумя (или более) элементами дискурса, обеспечивающие связанность текста, отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего, выражающие этические оценки, мнения, соотносящие, сравнивающие и противопоставляющие разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом. Таким образом, в связи с вышеизложенным можно выделить три основные функции дискурсивных маркеров: обеспечение связанности текста, выражение отношения автора к изложенному тексту и взаимодействие автора и реципиента.

Изучив работы российских и зарубежных исследователей, занимающихся проблемой дискурсивного анализа [1–31], можно выделить следующие дискурсивные маркеры, характерные для научного стиля (табл. 1).

Таблица 1

Дискурсивные маркеры, свойственные научному стилю

Устная коммуникация	Письменная коммуникация
Связанность текста	
Маркеры, открывающие разговор	Структурирующие маркеры
Маркеры начала и окончания	Маркеры, вводящие дополнительную информацию
Структурирующие маркеры	Маркеры перефразирующие и конкретизирующие
	Контрастивные маркеры
	Маркеры, вводящие примеры
	Маркеры вывода, заключения
Привлечение внимания	Общение автора и реципиента

Маркеры, привлекающие и поддерживающие внимание аудитории	Маркеры, привлекающие внимание
Маркеры, привлекающие внимание к таблицам, графикам	Маркеры, отсылающие к фоновым знаниям
Взаимодействие говорящего и слушающего	Выражение мнения
Маркеры восприятия и понимания информации	Комментирующие маркеры
Невербальные маркеры	
Мимика, жесты, интонация	

Вслед за С. В. Когут мы считаем, что есть ряд особенностей применения дискурсивных маркеров в письменных научных статьях, которые обусловлены не только влиянием научной направленности текста и языковой личности ученого, но и принадлежностью автора к конкретному этнокультурному сообществу, которая в свою очередь накладывает отпечаток на коммуникативное поведение ученого [15]. Таким образом, письменные научные тексты, созданные на различных языках, имеют свою национальную специфику [20].

Целью данного исследования является установление возможного влияния этнокультурных различий на выбор и использование дискурсивных маркеров в письменном научном дискурсе. С целью минимизации влияния жанрового и стилового факторов на характер использования данных коммуникативных единиц, в качестве материала исследования были привлечены тексты одного типа дискурса (в данном случае научного), одного жанра и стиля. Чтобы исключить влияние идеостилового фактора, к анализу привлекались тексты, написанные разными русскоязычными и англоязычными авторами. Таким образом, переменной величиной, влияющей на характер актуализации дискурсивных маркеров в анализируемом материале, является этноязыковая принадлежность автора.

В ходе анализа научных статей были выделены и проанализированы дискурсивные маркеры, используемые в письменных научных текстах по геологии и нефтегазовому делу, а также выявлена частотность их употребления в научных статьях, написанных на русском и английском языках. Материалом исследования послужили научные тексты зарубежных журналов “FUEL”, “Oil and Gas” и отечественных научных журналов «Бурение и нефть», «Нефтегазовое дело». В круг исследования вошли 10 научных статей, по пять на русском языке [21–25] и английском [26–30] соответственно.

Согласно основным функциям, которые были предложены Е. В. Хачатурян, а впоследствии – С. В. Когут, выделяемые при анализе дискурсив-

ные маркеры были классифицированы следующим образом:

- по функции выражения связи между отдельными отрезками дискурса;
- по функции отражения процесса взаимодействия говорящего и слушающего;
- по функции передачи отношения говорящего к сказанному [31, 14].

В таблице 2 представлены сводные данные, отражающие функции дискурсивных маркеров, представленных в зарубежных и отечественных письменных научных текстах.

Таблица 2

Функции дискурсивных маркеров по данным анализа письменных научных текстов по геологии и нефтегазовому делу

Научный текст	Язык научной статьи				
	русский		английский		
	примеры	общее кол-во	примеры	общее кол-во	
Группа ДМ	Структурирование текста				
Функция ДМ	порядок следования информации	вследствие; во-первых; во-вторых; прежде всего	4	First; then	3
	противопоставление информации	несмотря на; однако; с одной стороны, с другой	9	However; nevertheless; alternatively; conversely	11
	введение дополнительной информации	в то же время; вместе с тем; кроме того; также; при этом; одновременно; тем не менее; в то время как	21	Furthermore; further; while; also; likewise	7
	пояснение информации	так, если; поскольку; поэтому	3	Because; at this point; for this reason	3
	ссылка на таблицы и графики	согласно; из приведенных в табл. данных видно, что	2		
	вывод и заключение	таким образом; поэтому; в этой связи; так; следовательно	15	Therefore; thus; as a result; since	8
	введение примеров	такими как	1	Such as; for instance	4
	сравнение	как ..., так и ...	3		

Выражение мнения					
	выражение мнения	действительно	1	Obviously; in fact; consequently; at this point; essentially	5
Общение автора и реципиента					
	привлечение внимания			Typically; currently; here	3
	ссылка на фоновые и предыдущие знания	известно, что	1	According to; discussed above; accordingly; due to; previously	5

Таким образом, в исследуемых научных текстах по геологии и нефтегазовому делу, написанных на русском языке, было употреблено 60 дискурсивных маркеров, тогда как в англоязычных статьях их количество составляет 49. Процентное соотношение дискурсивных маркеров по частоте их употребления представлено в таблице 3.

Таблица 3

Процентное соотношение ДМ в отечественных и зарубежных журналах по геологии и нефтегазовому делу

Функции ДМ	Отечественные научные тексты, %	Зарубежные научные тексты, %
Структурирование текста	96,6	73,5
Выражение мнения	1,7	10,2
Общение автора и реципиента	1,7	16,3

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что самой многочисленной по употреблению является первая функциональная группа дискурсивных маркеров, отвечающая за структурирование научного текста. В отечественных и зарубежных текстах употребляется по 96,6 % и 73,5 % дискурсивных маркеров от общего числа соответственно. Данный результат может быть объяснен тем фактом, что маркеры, входящие в первую группу, отражают основные характеристики научного дискурса в целом: логичность, последовательность и связанность. Необходимо отметить большую значимость маркеров этой группы для научного текста, так как именно при их помощи исследователь структурирует результаты своего научного изыскания: приводит примеры (*например, как показывают примеры, for example, for instance, as examples show*), располагает информацией по порядку (*начнем с, затем, далее, во-первых, во-вторых, initially, then, after, first, second*), вводит дополнительную информацию (*кроме того, также, в том*

числе, besides, additionally, in addition to), делает выводы (в итоге, по полученным данным, thus, hence, in total, as a result) и т. д.

Интересным фактом является наличие в российских научных текстах маркеров, которые помогают делать ссылки на таблицы и графики (согласно таблице, из приведенных в табл. данных видно, что), в то время как в англоязычных научных текстах, несмотря на наличие таблиц и графиков, подобные маркеры отсутствуют. Богатые таблицами, графиками, рисунками англоязычные тексты используют средства, которые неявно указывают на наглядность (ср. *the table shows that..., the graphs show...*).

В англоязычных научных текстах чаще употребляются маркеры, указывающие на противопоставление информации (11 маркеров), а в отечественных научных текстах на первом месте находятся маркеры, позволяющие вводить дополнительную информацию (21 маркер).

Следующей по частоте употребления является третья группа (см. табл. 3), указывающая на общение автора и реципиента (в русских текстах 1,7 %, а зарубежных 16,3 %). В англоязычных текстах исследователи чаще используют маркеры для привлечения внимания реципиента, ср. в русских научных текстах – 0 единиц, в англоязычных текстах – 3 единицы (*typically, currently, here*), англоязычные авторы также чаще ссылаются на фоновые знания, ср. в русских научных текстах – 1 маркер (*известно, что*), в англоязычных текстах – 5 маркеров (*according to, discussed above, accordingly, due to, previously*). В связи с вышеизложенным можно предположить, что российским исследователям присуща более сдержанная манера изложения при написании научных текстов.

Самой малочисленной оказалась вторая группа дискурсивных маркеров (см. табл. 3), которая выражает мнение авторов, ср. в русских источниках – 1 маркер (*действительно*), а в англоязычных – 5 маркеров (*obviously, consequently, at this point, in fact, essentially*). Следует отметить, что для российских авторов не характерно яркое проявление индивидуально-авторской модальности по сравнению с англоязычными авторами. Данное явление может быть объяснено тем, что научный стиль характеризуется употреблением безличных конструкций, а авторское «я» практически не употребляется в данном виде дискурса. Дискурсивные маркеры, выражающие мнение автора, встречаются чаще всего только в части «заклучение», где автор выражает свое мнение относительно проведенного им анализа.

Проведенное исследование дискурсивных маркеров, которые используются в англоязычных и русскоязычных научных текстах по геологии и нефтегазовому делу, показало, что организация подобного типа текстов имеет как общие, так и отличительные черты: все научные тексты структурированы с использованием определенных дискурсивных маркеров, однако количественное соотношение данных маркеров отличается, и данные отличия могут быть объяснены как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. В связи с этим считаем, что существует необходимость в дальнейшем сопоставлении способов организации письменной научной речи в русском и английском языках на более обширном материале, а также более детальном рассмотрении вопроса о влиянии принадлежности автора к конкретному этнокультурному сообществу.

Список литературы

1. Бабаян В. Н., Круглова С. Л. Теория дискурса в системе наук о языке // Ярославский пед. вестн. 2002. Вып. 3. URL http://vestnik.yvspu.org/releases/novye_issledovaniy/17_9/
2. Болсуновская Л. М., Диденко А. В. Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. 2010. № 7. С. 39–44.
3. Когут С. В. Дискурсивные маркеры как отражение своеобразия естественно-научной и научно-гуманитарной картин мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 101–106.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 252 с.
5. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 5–42.
6. Ван Дейк Т. К определению дискурса. URL <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. 3-е изд. М: Эдиториал УРСС, 2009. 448с.
8. Звегинцев В. А. О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР. М: Наука, 1980. Т. 39. Вып. 1. С. 13–21.
9. Эммер Ю. А. Праздничный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 4 (16). С. 53–68.
10. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
11. Shiffrin D. Discourse markers. Cambridge University press, 1987. P. 15–17.

12. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.
13. Массалина И. П., Новодранова В. Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград: ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. 278 с.
14. Губарева О. Н. Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 25 с.
15. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в русскоязычных и немецкоязычных геологических научных статьях // Вестн. Томского гос. ун-та. 2014. Вып. 380. С. 18–23.
16. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics. The semantics of human interaction. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 497 p.
17. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 448 с.
18. McCarthy M. Discourse analysis for language teachers. Cambridge: University press. 1991. 213 p.
19. Frazer B. An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 386–387.
20. Проценкова Н. В. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках: на материале имен существительных русского и украинского языков: дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2008. 270 с.
21. Шакиров А. А., Тынчеров К. Т., Горюнова М. В. Развитие геофизического комплекса гидродинамических исследований коллекторов // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». Уфа: Уф. гос. нефт.-технич. ун-т, 2013. Вып. 6. С. 126–158.
22. Слюсарев Н. И., Мухаметшин Г. Р. Физико-химическое инициирование термического воздействия на пласт при добыче высоковязких нефтей. // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». Уфа: Уф. гос. нефт.-технич. ун-т, 2013. Вып. 6. С. 180–192.
23. Гороневич С. Н., Кожина Т. В., Олейников А. Н., Семенов В. И. Буровые растворы при строительстве поисковой скважины № 1-П структуры Шахринав (Республика Таджикистан) // Специализированный журнал «Бурение и нефть», 2014. Вып. 4. С. 36–39.
24. Пещеренко М. П., Перельман О. М., Рабинович А. И., Каплан А. Л. Повышение эффективности эксплуатации УЭЦН путем применения мультифазных насосов // Специализированный журнал «Бурение и нефть», 2014. Вып. 4. С. 56–60.
25. Stratieva D., Shishkova I., Dinkova R., Nikolovab R., Mitkovab M., Stanulovc K., Sharped R., Russelld C. A., Obyvalinae A., Telyasheva R. Reactivity and stability of vacuum residual oils in their thermal conversion. Fuel, Vol. 123, May 2014. P. 133–142.
26. Stefanos Tsiakmakis, Dimitrios Mertzis, Athanasios Dimaratos, Zisimos Toumasatos, Zissis Samaras. Experimental study of combustion in a spark ignition engine operating with producer gas from various biomass feedstocks. Fuel. Vol. 122, April 2014. P. 126–139.
27. Khan Tawassul, McGuire Sofia. Napping subsurface fractures using their elastic nonlinear response. Oil and gas journal. Oct. 11, 2004. P. 32–37.
28. Ivan Catalin, Bloys Benjamin, Fleming Carole, Piper William. New resource-management approaches targets long-term liability of drilling wastes. Oil and gas journal. Oct. 11, 2004. P. 42–47.
29. Blazit Marc. Arctic may reveal more hydrocarbons as shrinking ice provides access. Oil and gas journal. Nov. 2, 2011. P. 48–54.
30. Хачатурян Е. В. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 171с.
31. Teun A. van Dijk, Walter Kintsch. Strategies of Discourse Comprehension. New York. 1983. 418p.

Болсуновская Л. М., кандидат филологических наук, доцент.

Институт природных ресурсов Томского политехнического университета.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: bolsunovskaya@inbox.ru

Зеремская Ю. А., кандидат филологических наук, доцент.

Институт социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: zeremskaya@tpu.ru

Дубровская Н. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: ruraru@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 01.12.2014.

L. M. Bolsunovskaya, Yu. A. Zeremskaya, N. V. Dubrovskaya

TYPES OF DISCOURSE MARKERS IN RUSSIAN AND ENGLISH RESEARCH PAPERS ON GEOLOGY, OIL AND GAS INDUSTRY

This paper presents an investigation of the discourse markers, the analysis of which is based on the data of the magazines in Russian and English, such as FUEL, Oil and Gas, Drilling and Oil, Oil and Gas Business. The work gains currency because of the increased interest in the field of the functioning of the discourse markers – the lingual units, which play a major role in the formation of a coherent discourse. The study shows the differences in the distribution of the discourse markers in Russian and English papers on Geology, Oil and Gas Industry. It also helps to identify some of the possible reasons behind these differences, which can be both of linguistic and extralinguistic nature.

Key words: *discourse, discourse markers, scientific style, written communication.*

References

1. Babayan V. N., Kruglova S. L. Teoriya diskursa v sisteme nauk o yazyke [Discourse theory in the science system about language]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl' pedagogical bulletin*, 2002, issue 3. URL http://vestnik.yspu.org/releases/novye_issledovaniy/17_9/ (in Russian).
2. Bolsunovskaya L. M., Didenko A. V. Diskursologiya: analiz teoreticheskikh podkhodov k issledovaniyu diskursa [Discourse: analysis of theoretical methods applied to discourse study]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta – Zabaykalsk state university bulletin*, 2010, issue 7, pp. 39–44 (in Russian).
3. Kogut S. V. Diskursivnye markery kak otrazhenie svoeobraziya estestvenno-nauchnoy i nauchno-gumanitarnoy kartin mira [Discourse markers as the reflection of science and human worldview]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Issues of theory and practice*, 2014, vol. 10 (40), issue 1, pp. 101–106 (in Russian).
4. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [The foundations of discourse theory]. Moscow: ITDGG “Gnozis” Publ., 2003. 252 p. (in Russian).
5. Nikolaeva T. M. Kratkiy slovar' terminov lingvistiki teksta [A dictionary of linguistic terms]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in a foreign linguistics]. Issue 8. (Text linguistics). Moscow: Progress Publ., 1978. Pp. 5–42. (in Russian).
6. Van Deyk T. *K opredeleniyu diskursa* [Discourse definition]. URL <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (in Russian).
7. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. 3d edition. Moscow: Editorial URSS Publ., 2009. 448 p. (in Russian).
8. Zvegintsev V. A. O tsel'noformlennosti edinits teksta [About continuity of text units]. *Izvestiya AN SSSR – Bulletin of AS USSR*. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 39, issue 1, pp. 13–21 (in Russian).
9. Emmer Yu. A. Prazdnichnyi diskurs: kognitivno-diskursivnoe issledovanie [Holiday discourse: cognitive and discourse investigation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, no. 4 (16), pp. 53–68 (in Russian).
10. Karasik V. I. O tipach diskursa [About discourse types]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs* [Language personality: institutional and personal discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. Pp. 5–20 (in Russian).
11. Shiffrin D. *Discourse markers*. Cambridge University press, 1987. P. 15–17.
12. Halliday, M. A. K., Hasan R. *Cohesion in English*. London: Longman, 1976. 374 p.
13. Massalina I. P., Novodranova V. F. *Diskursivnye markery v angliyskom yazyke voenno-morskogo dela* [Discourse markers in navy in English] Kaliningrad: FGOU VPO “KGTU”, 2009. 278 p. (in Russian).
14. Gubareva O. N. *Sopostavitel'nyy analiz metadiskursivnoy organizatsii angliyzazychnykh i russkoyazychnykh nauchno-uchebnykh tekstov po ekonomike: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Comparative analysis of metadiscourse organization of English and Russian scientific economic texts. Abstract of thesis candidate of philol. sci.] Moscow, 2011. 25 p. (in Russian).
15. Kogut S. V. Diskursivnye markery v russkoyazychnykh i nemetskoyazychnykh geologicheskikh nauchnykh stat'yakh [Discourse markers in Russian and English scientific papers on geology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 380, pp. 18–23 (in Russian).
16. Wierzbicka A. *Cross-cultural pragmatics. The semantics of human interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 497 p.
17. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discourse words in Russian: experience of context and semantic description]. Ed. K. Kiseleva and D. Payara. Moscow, Metatekst Publ., 1998. 448 p. (in Russian).
18. McCarthy M. *Discourse analysis for language teachers*. Cambridge: University press Publ., 1991. 213 p.
19. Frazer B. An approach to discourse markers. *Journal of Pragmatics*, 1990, no. 14, pp. 386–387.
20. Proshchenkova N. V. *Natsional'naya spetsifika semantiki slova v blizkorodstvennykh yazykakh: na material imen sushchestvitel'nykh russkogo i ukrainskogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk* [National specificity of word semantics in sister languages: a case study of Russian and Ukrainian nouns. Abstract of thesis candidate of philol. sci.]. Blagoveshchensk, 2008. 270 p. (in Russian).
21. Shakirov A. A., Tyncherov K. T., Goryunova M. V. Razvitie geofizicheskogo kompleksa gidrodinamicheskikh issledovaniy kollektorov [Development of geophysical complex of collector hydrodynamic investigation]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “Neftegazovoe delo” – Online scientific journal Oil and Gas Business*. Ufa, UGNTU Publ., 2013, issue 6, pp. 126–158 (in Russian).

22. Slyusarev N. I., Muhametshin G. R. Fiziko-khimicheskoe initsirovanie termicheskogo vozdeystviya na plast pri dobyche vysokovязких нефтей [Physic and chemical initiation of heat treatment at highly viscous oil development]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Neftegazovoe delo" – Online scientific journal Oil and Gas Business*. Ufa: UGNTU, 2013, issue 6, pp. 180–192 (in Russian).
23. Goronovich S. N., Kozhina T. V., Oleynikov A. N., Semenov V. I. Burovye rastvory pri stroitel'stve poiskovoy skvazhiny № 1-P struktury Shakhrinav (Respubika Tadjikistan) [Drill fluid in prospect well construction (Republic of Tajikistan)]. *Spetsializirovanny zhurnal "Burenie I neft"* – *Special journal Drilling and oil*, 2014, issue 4, pp. 36–39 (in Russian).
24. Pescherenko M. P., Perel'man O. M., Rabinovich A. I., Kaplan A. L. Povyshenie effektivnosti ekspluatatsii UETSН putem primeneniya mul'tifaznykh nasosov [Efficiency upgrading of ESP production run by the use of multiphase pumps]. *Spetsializirovanny zhurnal "Burenie I neft"* – *Special journal Drilling and oil*, 2014, issue 4, pp. 56–60 (in Russian).
25. Stratieva D., Shishkova I., Dinkova R., Nikolovab R., Mitkovab M., Stanulovc K., Sharped R., Russelld C. A., Obryvalinae A., Telyasheva R.. Reactivity and stability of vacuum residual oils in their thermal conversion. *Fuel*, Vol. 123, May 2014. P. 133–142.
26. Stefanos Tsiakmakis, Dimitrios Mertzis, Athanasios Dimaratos, Zisimos Toumasatos, Zissis Samaras. Experimental study of combustion in a spark ignition engine operating with producer gas from various biomass feedstocks. *Fuel*. Vol. 122, April 2014, pp. 126–139.
27. Khan Tawassul, McGuire Sofia. Napping subsueface fractures using their elastic nonlinear response. *Oil and gas journal*. Oct. 11, 2004, Pp. 32–37.
28. Ivan Catalin, Bloys Benjamin, Fleming Carole, Piper William. New resource-management approaches targets long-term liability of drilling wastes. *Oil and gas journal*. Oct. 11, 2004, pp. 42–47.
29. Blaizot Marc. Arctic may reveal more hydrocarbons as shrinking ice provides access. *Oil and gas journal*. Nov. 2, 2011, pp. 48–54.
30. Hachaturyan E. V. *Semantika i sintaktika diskursivnykh slov glagol'nogo proiskhozhdeniya v sovremennom ital'yanskom yazyke*: dis. ... kand. filol. nauk [Semantics and syntactic of discourse markers of verbal origin. Thesis candidate of philol. sci.] Moscow, 2000. 171 p. (in Russian).
31. Teun A. van Dijk, Walter Kintsch. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York. 1983. 418 p.

Bolsunovskaya L. M.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: bolsunovskaya@inbox.ru

Zeremskaya Yu. A.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: zeremskaya@tpu.ru

Dubrovskaya N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: ruraru@yandex.ru